

ОДИССЕЙ

2009

Путешествие как историко-культурный феномен

Время и exempla

**Средневековые визионеры
и визионерская литература**

**Террор Ивана Грозного
в культурно-символической
интерпретации**

НАУКА

УДК 94
ББК 63.3(0)
ОЕ-42

Издание основано в 1989 году

Главный редактор
А.О. ЧУБАРЬЯН

Редакционная коллегия:

Л.М. БАТКИН, Г.В. БОНДАРЕНКО, И.Г. ГАЛКОВА,
И.Н. ДАНИЛЕВСКИЙ, Б.С. КАГАНОВИЧ, О.Е. КОШЕЛЕВА,
К.А. ЛЕВИНСОН, С.И. ЛУЧИЦКАЯ (составитель и зам. главного редактора),
С.В. ОБОЛЕНСКАЯ, А.А. ПАНЧЕНКО, М.Ю. ПАРАМОНОВА, Л.П. РЕПИНА,
А.В. ТОЛСТИКОВ (ответственный секретарь), П.Ю. УВАРОВ,
Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ, А.Л. ЯСТРЕБИЦКАЯ

Редакционный совет:

Ю.Н. АФАНАСЬЕВ, ВОЙЦЕХ ВЖОЗЕК, НАТЛИ ЗЕМОН ДЭВИС,
Вяч. Вс. ИВАНОВ,
Жак Ле ГОФФ, Ж.-К. ШМИТТ,
О.Г. ЭКСЛЕ, М. ЭМАР

Рецензенты:

доктор исторических наук И.Г. КОНОВАЛОВА,
доктор исторических наук С.И. ДАНЧЕНКО

Одиссей : человек в истории / Ин-т всеобщ. истории. – М. : Наука, 1989–.

2009 : Путешествие как историко-культурный феномен / [гл. ред. А.О. Чубарьян]. – 2010. – 000 с. – ISBN 978-5-02-037586-4.

Главная тема выпуска – феномен путешествий в разных культурах, его роль в социальной, интеллектуальной, религиозной и других сферах жизни. Представлены материалы о разных типах путешествий (паломничество, миссия, исследовательское путешествие), охватывающие период от античности до XX века. Обсуждаются вопросы межкультурных коммуникаций в ходе путешествия, статуса и образа путешественника в разных культурах, семантики и поэтики рассказов о путешествиях. Также в сборнике представлены статьи о времени в средневековых проповеднических притчах (exempla). Для историков, историков культуры, студентов, специалистов-гуманитариев и более широкого круга читателей. О средневековых представлениях о страшном суде и другие материалы. Публикуются рецензии на новые издания по истории, вышедшие в России и за рубежом.

Для историков, историков культуры, студентов, специалистов в области гуманитарного знания и более широкой аудитории.

По сети “Академкнига”

ISBN 978-5-02-037586-4

- © Институт всеобщей истории РАН, 2010
- © Лучицкая С.И., составление, 2010
- © Коллектив авторов, 2010
- © Российская академия наук и издательство “Наука”, продолжающееся издание “Одиссей. Человек в истории” (разработка, оформление), 1989 (год основания, 2010)
- © Редакционно-издательское оформление. Издательство “Наука”, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ПУТЕШЕСТВИЕ КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕР

А.В. Толстиков, О.Е. Кошелева

НОМО VIATOR.....

А.В. Подосинов

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО АНТИЧНОЙ ОЙКУМЕНЕ: О ПРИНЦИПАХ ОРГАНИЗАЦИИ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ В “ХОРОГРАФИИ” ПОМПОНИЯ МЕЛЫ

Ф.Д. Прокофьев

PEREGRINATIO В ОКЕАНЕ: АЛЛЕГОРИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ В “ПЛАВАНИИ СВЯТОГО БРЕНДАНА”

Т.Н. Джаксон

ХОЛЬМГАРДСФАРИ, ИЛИ ТУДА И ОБРАТНО

С.И. Лучичкая

ПУТЕШЕСТВИЕ В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ В XII–XIII вв.: ОЧЕРК ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

О.И. Тогоева

ПУТЕШЕСТВИЕ КАК МИССИЯ В ЭПОПЕЕ ЖАННЫХ Д’АРК.....

А.А. Пименова

ПУТЕШЕСТВЕННИК, “ФИЛОСОФЫ” И “ДОБРЫЕ ДИКАРИ”: ЭКСПЕДИЦИЯ Ж.-Ф. ДЕ ЛАПЕРУЗА, 1785–1788 гг.

С.Е. Федоров

“УВИДЕТЬ ПАРИЖ И...”: ПУТЕВВЫЕ ЗАМЕТКИ ЮНОГО АНГЛИЧАНИНА

А.В. Лазарев

ПАРИЖ ИНОСТРАНЦЕВ ЭПОХИ ARS ARODEMICA (1570–1670).....

М.В. Лескинен

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО РОДНОЙ СТРАНЕ: ОПИСАНИЕ КАК СПОСОБ НАЦИОНАЛЬНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ. ФИНЛЯНДИЯ И ФИННЫ В ИЗОБРАЖЕНИИ З. ТОПЕЛИУСА

Г.П. Мельников

“ИЗ ЧЕХИИ АЖ НА КРАЙ СВЕТА”: ГЛОБАЛЬНЫЕ ИНТЕНЦИИ МАЛОГО НАРОДА

К.А. Левинсон

ОБ ОДНОЙ ВЫПАВШЕЙ СТРАНИЦЕ ЧЕЛЮСКИНСКОЙ ЭПОПЕИ..

А.В. Толстиков

ИСПЫТАНИЕ ТЕРПЕНИЯ: ПОЭТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ЗЛОКЛЮЧЕ-
НИЙ ШВЕДСКОГО ПОСОЛЬСТВА В РОССИИ СЕРЕДИНЫ XVI в...

ИСТОРИК И ВРЕМЯ

ПИСЬМО В.Я. ПРОППА И.П. ЕРЕМИНУ О “ПОВЕСТИ ВРЕМЕН-
НЫХ ЛЕТ” (*Предисловие и публикация Б.С. Кагановича*).....

О ТРАДИЦИОНАЛИЗМЕ. ДОКЛАД Н.А. СИДОРОВОЙ НА ЗАСЕ-
ДАНИИ СЕКТОРА ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ В ИНСТИТУТЕ
ИСТОРИИ АН СССР, 1949 г. (*Предисловие и публикация А.Р. Горяинова*) ..

И.Г. Галкова

СОН РАЗУМА.....

Ю.П. Зарецкий

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТУЗЕМЦА

К.А. Левинсон

ПОЧЕМУ Я НЕ КОММЕНТАТОР.....

И.Г. Галкова

О ТУЗЕМНОМ НАСЛЕДСТВЕ.....

О.Е. Кошелева

ДОКЛАД Н.А. СИДОРОВОЙ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙ-
СКОГО.....

РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Ж.-К. Шмитт

EXEMPLA И ВРЕМЯ (*перевод с французского И.Г. Галковой*).....

М.РН Майзульс

РЕАЛЬНОСТЬ СИМВОЛА И СИМВОЛ РЕАЛЬНОСТИ В ВИЗИОНЕР-
СКОМ ОПЫТЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

РЕЦЕНЗИИ

К.Ю. Ерусалимский

МЕЖДУ КАНОНИЗИРОВАННЫМИ И ДЕМОНИЗИРОВАННЫМИ:
ТЕРРОР ИВАНА ГРОЗНОГО В КУЛЬТУРНО-СИМВОЛИЧЕСКОЙ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ (*рассуждения над книгой А.А. Булычева*)

<i>Булычёв А.А.</i> Между святыми и демонами. Заметки о посмертной судьбе опальных царя Ивана Грозного. М., 2005.....	
<i>С.И. Лучицкая</i>	
“ОЧИСТИТЕЛЬНЫЙ ОГОНЬ” В СРЕДНЕВЕКОВОМ НЕМЕЦКОМ ИСКУССТВЕ.....	
<i>Вегман С.</i> На пути к небу. “Очистительный огонь” в немецком средневековом искусстве. Кёльн; Веймар; Вена, 2003.....	
<i>С.И. Лучицкая</i>	
СЛОВО-ОБРАЗ-ТЕКСТ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЕ	
<i>Кургиманн М.</i> Слово-образ-текст. Исследования о медиальности в высокое Средневековье и раннее Новое время. Баден-Баден, 2006–2007. Т. 1–2	
<i>М.Ю. Парамонова</i>	
НОВАЯ ИСТОРИЯ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ, НАПИСАННАЯ ИСТОРИКОМ ЭПОХИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
<i>Боргольте М.</i> Христиане, иудеи и мусульмане. Наследие Античности и подъем Запада. 300–1400 гг. Мюнхен, 2006.....	
SUMMARIES.....	
ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАЦИЙ	

CONTENTS

TRAVEL AS CULTURAL AND HISTORICAL PHENOMENON

A.V. Tolstikov, O.Ye. Kosheleva

HOMO VIATOR

A.V. Podossinov

TRAVELLING THE ANCIENT ECUMENE: THE STRUCTURE
PRINCIPLES OF GEOGRAPHICAL DESCRIPTION IN POMPONIUS
MELA'S *DE CHOROGRAPHIA*.....

F.V. Prokofiev

ALLEGORY AND REALITY IN *NAVIGATIO SANCTI BRENDANI*.....

T.N. Jackson

THE TRAVEL FORMULA' OF ICELANDIC SAGAS.....

S.I. Luchitskaya

TRAVELLING TO THE HOLY LAND IN THE TWELFTH AND
THIRTEENTH CENTURIES: A STUDY IN THE HISTORY
OF EVERYDAY LIFE

C.I. Togoeva

TRAVEL AS MISSION IN THE JOAN OF ARC EPIC

L.A. Pimenova

THE TRAVELER, THE 'PHILOSOPHERS' AND THE 'GOOD SAVAGES':
JEAN-FRANÇOIS DE LA PÉROUSE'S EXPEDITION OF 1785–1788....

S.Ye. Fyodorov

"TO SEE PARIS AND...": A YOUNG ENGLISHMAN'S TRAVEL
DIARY.....

A.B. Lazarev

PARIS AS VIEWED BY FOREIGNERS IN THE TIME OF *ARS
APODEMICA* (1570–1640)

M.V. Leskinen

TRAVELLING THROUGH ONE'S OWN HOME COUNTRY:
DESCRIPTION AS A MEANS OF REPRESENTING THE NATION.
FINLAND AND THE FINNS AS DEPICTED BY ZACHARIAS
TOPELIUS

G.P. Melnikov

'FROM BOHEMIA TO THE ENDS OF THE EARTH'? A SMALL
NATION'S GLOBAL INTENTIONS.....

K.A. Levinson

A LOST PAGE OF THE *CHELYUSKIN* EPIC

A.V. Tolstikov

A TEST OF PATIENCE: A POETICAL DESCRIPTION OF THE
TRIBULATIONS SUFFERED BY A MID-SEVENTEENTH CENTURY
SWEDISH EMBASSY TO RUSSIA

HISTORIAN AND TIME

VLADIMIR PROPP'S LETTER TO IGOR YEREMIN (*B.S. Kaganovich's
publication*)

ON TRADITIONALISM. PAPER PRESENTED BY NINA SIDOROVA
AT A MEETING OF THE DEPARTMENT OF THE HISTORY OF THE
MIDDLE AGES, INSTITUTE OF HISTORY, ACADEMY OF SCIENCES
OF THE USSR, IN 1949 (*Publication and introduction by A.N. Gorvainov*)

I.G. Galkova

THE SLEEP OF REASON

Yu.P. Zaretskiy

FROM THE NATIVE POINT OF VIEW.....

K.A. Levinson

WHY I AM NOT TO COMMENT ON THIS

I.G. Galkova

ON NATIVE HERITAGE

O.Ye. Kosheleva

NINA SIDOROVA'S PAPER AND THE HISTORY OF THE RUSSIAN
STATE.....

THE RELIGIOUS CULTURE OF THE MIDDLE AGES

J.-C. Schmitt

EXEMPLA AND TIME.....

M.R. Maizuls

THE REALITY OF SYMBOL AND THE SYMBOL OF REALITY
IN THE VISIONARY EXPERIENCE OF THE MIDDLE AGES

REVIEWS

K.Yu. Yerusalimskiy

CANONIZED OR DEMONIZED: IVAN THE TERRIBLE'S TERROR
AS INTERPRETED IN TERMS OF CULTURAL SYMBOLS

Bulychov A.A. Between saints and demons. Notes on the postmortem fate
of persons persecuted by Ivan the Terrible. Moscow, 2005.....

S.I. Luchitskaya

'THE PURIFYING FIRE' IN GERMAN ART

Wegmann S. Auf dem Wee zum Himmel. Das Fegefeuer in der deutschen Kunst
des Mittelalters. Köln – Weimar; Wien, 2003

S.I. Luchitskaya

WORD–IMAGE–TEXT IN THE MEDIEVAL CULTURE

Curschmann M. Wort–Bild–Text. Studien zur Medialität des Literarischen
in Hochmittelalter und früher Neuzeit. 2. Bde. Baden-Baden, 2006–2007

M.Yu. Paramonova

A HISTORY OF THE MIDDLE AGES WRITTEN BY A GLOBALIZATION
ERA HISTORIAN

Borgolte M. Christen, Juden, Muselmanen. Die Erben der Antike und
der Aufstieg des Abendlandes 300 bis 1400 nach Christus. München, 2006

SUMMARIES.....

SOURCES OF ILLUSTRATIONS.....

О.И. Тогоева

ПУТЕШЕСТВИЕ КАК МИССИЯ В ЭПОПЕЕ ЖАННЫ Д'АРК

История Жанны д'Арк не является путешествием в строгом смысле этого слова. И все же для современников событий именно с него она началась, им же могла и закончиться. Анализу этих двух путешествий и посвящена данная статья.

* * *

О первом путешествии Жанны д'Арк – из Домреми в Вокулер, а оттуда – в Шинон, на встречу с дофином Карлом – хорошо известно не только специалистам. Оно произошло на самом деле и описано в воспоминаниях спутников Жанны, в ее собственных показаниях на процессе 1431 г., а также в некоторых других источниках, речь о которых пойдет ниже. В историографии, однако, этому путешествию уделяется обычно крайне мало внимания: по сравнению, к примеру, с собственно “свиданием в Шиноне” в нем не видят ничего примечательного, кроме, пожалуй, фактологической стороны¹.

Так же мало поначалу волнует это путешествие и современников Жанны д'Арк. В ее эпопее, с их точки зрения, имеются и более значительные вехи: все тот же прием в Шиноне, снятие осады с Орлеана, коронация в Реймсе... Первые намеки на то, что путешествие само по себе тоже представляет интерес, что оно не менее важно для создания определенного образа героини, появляются в письмах, отправляемых весной–летом 1429 г. из Франции различным иностранным государям. Сюда относятся прежде всего послание Персеваля де Буленвилье миланскому герцогу Филиппо-Мария Висконти от 21 июня 1429 г.², письмо Алена Шартье неизвестному государю, датированное июлем 1429 г.³, и сообщение анонимного рыцаря-иоаннита, посланное главе его ордена в Иерусалим⁴. Письма эти представляют собой не что иное как пропагандистские сочинения, направленные на то, чтобы убедить симпатизирующих французскому дофину правителей в том, что странная девушка, пришедшая к нему на помощь, достойна внимания и – главное – доверия.

Однако эти отклики на появление Жанны на исторической сцене еще крайне скупы в описании ее первого путешествия. Авторы посвящают ему буквально несколько слов, ограничиваясь указанием на то, что проходило оно по вражеской территории⁵. Безусловно, в их письмах сквозит удивление тем, что девушка смогла

без ущерба для себя и своих спутников проехать через земли, оккупированные англичанами и бургундцами⁶. Но это, скорее, констатация хорошо известного всем факта: как замечает Персеваль де Буленвилье, в Шампани на тот момент только Вокулер “хранил верность королю”⁷.

Ничего “чудесного” или “героического”, столь свойственного, с точки зрения современников, эпохе Жанны, в первых описаниях путешествия в Шинон еще нет (если не считать “достойных удивления предсказаний”, о которых пишет де Буленвилье, никак, впрочем, не раскрывая их содержания⁸). Тем более, нет никаких упоминаний об этом путешествии в документах, предназначавшихся, если можно так сказать, для внутреннего употребления: трактатах теологов Жака Желю и Жана Жерсона, в “Заключении” докторов из Пуатье. Да и сама Жанна на процессе 1431 г. весьма скупо описывает свой путь на встречу с дофином: она лишь перечисляет населенные пункты, которые проезжала (из Вокулера в Сен-Урбан, далее – в Оксер, Сент-Катрин-де-Фьербуа и, наконец, в Шинон), и упоминает, что проделала этот путь беспрепятственно⁹.

Все, однако, меняется на процессе по реабилитации Жанны д’Арк в 1456 г. Здесь, наконец, получают слово те, кто был очевидцем ее отъезда из Вокулера и собственно ее спутники. Один из них, Жан де Нуйонпон, в своих показаниях вообще не затрагивает каких-то иных тем, его рассказ посвящен *исключительно* путешествию в Шинон. По словам де Нуйомпона, оно длилось 11 дней. Путники предпочитали передвигаться по ночам из опасения встретить англичан или бургундцев¹⁰. За время пути Жан полностью убедился в избранности Жанны, которая посвятила его в суть своей миссии по спасению Франции, а также рассказала о первых откровениях, полученных ею “4 или 5 лет назад”¹¹. Еще большее впечатление произвела на него исключительная набожность Жанны, которая стремилась присутствовать на мессе в каждом населенном пункте, который они проезжали¹². Ее слова и любовь к Господу “воодушевили” Жана¹³, он полностью уверовал в нее и даже стал ее бояться: на редких ночевках он не решался прийтись к ней и не испытывал к ней никакого сексуального влечения, настолько чистой она ему казалась¹⁴. В заключение Жан де Нуйонпон сообщает, что он всегда был и остается абсолютно уверен, что Жанна была послана Свыше, ибо она “была доброй, искренней, набожной христианкой, достойной и богобоязненной”¹⁵.

Этот весьма эмоциональный рассказ дополняют показания Бертрана де Пуланжи. Они мало отличаются от показаний Жана де Нуйомпона: второй спутник Жанны также повествует о путешествии в ночное время суток, о страхе перед англичанами и бур-

гундцами, о желании Жанны присутствовать по возможности на всех мессах, об отсутствии у него к ней плотского желания. Однако особый акцент де Пуланжи делает на пророчествах Жанны, которые – и он тому свидетель – исполнились все без исключения: Карл VII получил столь необходимую ему помощь еще до наступления середины поста¹⁶; он был на самом деле помазан и коронован в Реймсе¹⁷; наконец, он радушно встретил Жанну и ее спутников в Шиноне, как и обещала девушка¹⁸. А потому, делает вывод Бертран де Пуланжи, он совершенно уверен, что в ней не было “ничего дурного” и что она была “практически святой”¹⁹.

Воспоминания спутников Жанны любопытны и весьма показательны. Перед нами не просто описание пути, преодоленного ими за 11 дней. Это в некотором роде рассказ о становлении героя, описанного как герой рыцарского романа, для которого путешествие является одним из обязательных жизненных этапов. Если в рассказе самой Жанны д'Арк ее передвижение из Вокулера в Шинон представлено, скорее, в рамках *точечного* пространства, то в показаниях ее спутников последнее преобразуется в пространство *линейное*. Линейность пространства главного героя вообще, как отмечает А.Д. Михайлов, является характерной чертой средневековой литературы²⁰. Однако при этом она связана с ярко выраженной идеей правильного, *праведного* пути как в моральном, так и в буквальном, физическом смысле²¹.

Именно эту особенность восприятия мы и наблюдаем в рассказах Жана де Нуйомпона и Бертрана де Пуланжи: для них Жанна не просто герой, но “практически святая” (*sicut fuisset sancta*), идущая к своей цели, к исполнению своей миссии, с которой постепенно увязывается в откликах современников ее путешествие. Так, один из свидетелей на процессе по реабилитации, Анри Ле Ройе, в доме которого Жанна останавливалась в Вокулере, передает разговор с девушкой накануне ее отъезда в Шинон: “Спросил ее, не боится ли она ехать по вражеской территории, она ответила, что не боится, ибо ее путь предопределен, и Господь укажет ей дорогу, так как она рождена, дабы исполнить эту миссию”²². Почти теми же словами 20 лет спустя описывает путешествие Жанны в Шинон в официальной “Истории Карла VII” Тома Базен: “И поскольку она, что кажется вполне правдоподобным, продемонстрировала ему (Роберу де Бодрикуру. – О.Т.) некоторые знаки своей миссии, она заставила его поверить ей и исполнить то, о чем просила. Таким образом, велел приготовить для путешествия лошадей, слуг и все необходимое, он отвез ее... к королю Карлу, в Тур”²³.

То, что перед нами – святая, пусть и не канонизированная официально, но воспринимаемая так самими французами, подтверж-

дается совершенно конкретными деталями в показаниях свидетелей на процессе по реабилитации. В рассказе Жана де Нуйомпона перечислены многие отличительные свойства “настоящего” святого, каким его представляли себе люди средневековья²⁴: Жанна, по его словам, была чрезвычайно набожна, имела откровения Свыше, никогда не сквернословила, охотно соблюдала пост и любила ходить к мессе, часто исповедовалась и раздавала милостыню²⁵. Она была “чиста” той особой чистотой святости, которая убивает любое сексуальное желание. Наконец, все ее предсказания, как о том свидетельствует Бертран де Пуланжи, исполнялись.

Восприятие Жанны как “практически святой”, а ее путешествия в Шинон – как миссионерского под влиянием материалов процесса 1456 г. утверждается в источниках второй половины XV в. Так, неизвестный автор “Журнала осады Орлеана” почти дословно воспроизводит показания спутников Жанны: он пишет об “огромных и ужасных реках”, которые им пришлось преодолевать, “опаснейших переходах”, которые они совершали между городами и деревнями, находящимися под властью англичан и подвергавшимся “бесчисленным пожарам и разорениям”. Об их “бескрайнем удивлении” от того, что они добрались до Шинона в целостности и сохранности, как и обещала Дева. Об их благодарности Господу за эту милость²⁶. Столь же восторженный отклик содержится и в “Хронике Девы”, во многом повторяющей “Дневник осады”. Здесь, однако, для достижения особого драматического эффекта автор дополнительно вводит прямую речь: “Во имя Господа, ведите меня к благородному дофину и не бойтесь, что у нас будут препятствия [на этом пути]”²⁷.

Своего апофеоза описание пути в Шинон достигает в “Мистерии об осаде Орлеана”. Главные действующие лица эпизода – все те же Жан де Нуйомпон и Бертран де Пуланжи – начинают здесь с категорического отказа сопровождать Жанну, называя это путешествие “чистым безумием”²⁸. Под влиянием девушки, которая предсказывает, что дорога будет совершенно безопасной²⁹, они все же соглашаются отправиться с ней, хотя не слишком верят ее обещаниям и считают, что произойдет настоящее чудо, если предприятие удастся довести до конца³⁰. И чудо на самом деле происходит: путники пребывают в Шинон, встречаются с дофином Карлом и рассказывают ему о своем путешествии как о “небывалом событии”, в возможность которого они не верили³¹. На той же встрече они дают собственную характеристику главной героини (которая буквально списана со свидетельских показаний спутников Жанны на процессе по реабилитации): она кажется им хорошей, справедливой, весьма достойной и выдающейся личностью,

наделенной даром пророчества³², благоразумной и мудрой, прекрасно воспитанной³³ – в общем “самой добротой”³⁴.

Итак, к концу XV в. от краткого поначалу и ничем не примечательного описания первого путешествия Жанны д'Арк не остается практически ничего. Удивление авторов удачливостью главной героини на опасном маршруте сменяется восторгом от поистине “чудесного” приключения. Точечное пространство проделанного пути с упоминанием всех населенных пунктов по дороге в Шинон преобразуется в пространство линейное, в значительно большей степени подходящее, с точки зрения рассказчиков, для настоящего героя. Наконец, сама Жанна из никому не известной особы превращается в “святую”, ради исполнения собственной миссии явившуюся с границ обитаемого мира в самый центр ойкумены.

* * *

Примерно в том же ключе работают и те авторы, которые еще при жизни героини начинают строить предположения о ее дальнейшей судьбе, о том, что будет после того, как она исполнит свою миссию во Франции, освободит страну и изгонит англичан.

Центральное место среди сочинений, в которых поднимается эта тема³⁵, безусловно, занимает письмо неизвестного итальянского гуманиста, относительно недавно опубликованное Патриком Жилли³⁶. Традиция приписывала это сочинение перу одного из наиболее влиятельных венецианских патрициев первой половины XV в. Франческо Барбаро³⁷, однако детальное исследование, проведенное французским историком, позволяет полностью отвергнуть эту гипотезу.

Сомнения в авторстве возникают прежде всего потому, что человек, оставивший нам данное, весьма любопытное, свидетельство о первых месяцах эпохи Жанны д'Арк, был чрезвычайно хорошо знаком с политической и военной ситуацией во Франции в 20-х годах XV в. Его осведомленность заставляет предположить, что он не просто бывал в стране, но, возможно, жил в ней в интересующее нас время. Известно, однако, что Франческо Барбаро, будучи одним из наиболее активных венецианских политиков своего времени, никогда не покидал Италии и не посещал Францию³⁸. Кроме того, в отличие от автора письма, он проявлял полное равнодушие к французским политическим проблемам, о чем свидетельствуют его письма, сохранившиеся до нашего времени и считающиеся подлинными³⁹. Важным обстоятельством представляется и то, что автор письма, подробно останавливающийся на отношениях различных итальянских правителей с французским

королевским двором, ни словом не упоминает о Венеции – родном городе Барбаро. Таким образом, по мнению П. Жилли, известный итальянский гуманист и политический деятель никак не может рассматриваться в качестве автора интересующего нас документа⁴⁰.

Это обстоятельство, однако, никоим образом не мешает нам датировать письмо, причем датировать весьма точно. Вне всякого сомнения, оно было написано уже после снятия осады с Орлеана 8 мая 1429 г. и последовавшей за ним “недели побед” в долине Луары, когда французы из постоянно проигрывавших вдруг “чудесным образом” вновь превратились в победителей благодаря помощи Жанны д’Арк⁴¹. Упоминание состоявшейся 17 июля 1429 г. коронации в Реймсе⁴² указывает, что письмо писалось уже во второй половине лета или, возможно, в самом начале осени 1429 г., когда начались переговоры о заключении перемирия между Карлом VII и герцогом Бургундским Филиппом Добрым, которому автор рекомендует забыть прежние обиды и признать своего законного сеньора⁴³. Возможно также, что письмо было написано до 8 сентября 1429 г. – дня неудавшегося штурма Парижа королевскими войсками во главе с Жанной – поскольку не содержит указаний на это событие, но лишь призывает жителей столицы покориться своему суверену⁴⁴.

К вопросу о точной датировке письма мы еще вернемся, а пока обратимся к его содержанию, вернее, к той его части, где неизвестный итальянский автор говорит о пророчествах Жанны, которые она собиралась исполнить. Псевдо-Барбаро называет три такие задачи, и только одна из них и “самая малая” – коронация дофина Карла после изгнания англичан – касается собственно Франции⁴⁵. Остальные две в корне отличаются от “классического” перечня пророчеств Жанны, озвученного в 1456 г. на процессе по ее реабилитации графом Дюнуа: снятие осады с Орлеана, коронация Карла VII, освобождение герцога Орлеанского из плена, освобождение Парижа и Франции⁴⁶. Псевдо-Барбаро значительно больше интересуется, что же будет *после*. Он полагает, что дальнейшая судьба Жанны должна быть связана с более глобальными проблемами – с искоренением Схизмы и новым крестовым походом.

Жанна, пишет Псевдо-Барбаро, отправится вместе с королем на Восток и дойдет до Индии, где создаст единую мировую империю во главе с Карлом, подчиняться которому будут все без исключения народы⁴⁷. Это путешествие станет одновременно крестовым походом, поскольку перед Жанной будет стоять задача расправиться с “массагетами” (т.е. с язычниками), обратить их в истинную веру и спасти христианские святыни в Азии⁴⁸. Создание

империи и удачный крестовый поход, с точки зрения итальянского автора, должны в свою очередь значительно улучшить состояние всей Церкви, сделать ее более сильной, что несомненно произойдет, если она подчинится “единому скипетру” (т.е. преодолет Схизму)⁴⁹. Наконец, все эти усилия должны определенным образом сказаться на положении дел в самой Италии, которую только Жанна сможет избавить от постигших ее несчастий и вернуть ей прежнюю мощь. Автор выражает огромную надежду на это, обращаясь к своей героине: “Только ты можешь нам помочь”⁵⁰. Перед нами, таким образом, предстает совершенно фантастический и ни на чем, казалось бы, не основанный рассказ о втором путешествии Жанны д'Арк, о ее второй миссии – на сей раз по спасению *всего* мира.

Конечно, такое путешествие никогда, как мы знаем, не имело места. Его детальное описание явилось плодом воображения неизвестного автора, а потому до сих пор не привлекало особого внимания специалистов. И все же этот пассаж чрезвычайно любопытен.

* * *

Прежде всего, интерес вызывает не совсем обычное для итальянца видение политической истории, его трактовка роли Франции и конкретно французского короля в судьбе христианского мира. Состояние постоянной конфронтации, в котором пребывали в то время различные итальянские государства, их озабоченность глубоко внутренними проблемами, а также весьма шаткое положение французского монарха не могли не отразиться на тематике произведений, созданных итальянскими гуманистами в первой трети XV в. Идея налаживания тесных отношений с Францией, тем более создания мировой империи во главе с Карлом VII, была им совершенно чужда. В свете недавнего на тот момент конфликта, разгоревшегося между Миланом и Флоренцией, власти которых не уставали обвинять друг друга в попытках привлечь на свою сторону французских союзников, подобный сюжет был бы обречен на провал⁵¹.

Не стоит, однако, забывать, что наш автор во время создания своего письма (а возможно, и значительно раньше) вероятнее всего проживал во Франции, а не в Италии. И вполне возможно, что идея нового Крестового похода была воспринята им из *французской* политической культуры того времени. Косвенным подтверждением этой гипотезы может служить тот факт, что Псевдо-Барбаро был в 1429 г. не единственным иностранцем, проживавшим на

территории Франции и высказывавшим подобные мысли. И даже не единственным итальянцем. Венецианский купец Джованни да Молино, чьи письма вошли в “Хронику” Антонио Морозини, 12 июня 1429 г. сообщал из Авиньона, что, по его сведениям, коронация дофина Карла состоится в самом ближайшем будущем в Риме (т.е. его должны были короновать как императора)⁵². В письме же от 30 июня да Молино размышлял о “подарках”, сделанных Карлу самим Господом посредством Жанны д’Арк: о коронации, о “возвращении” ему королевства и об “обещании еще лучшего подарка” – завоевания Святой земли⁵³.

Идея нового крестового похода действительно широко обсуждалась во французском обществе в 80–90 годы XIV в.⁵⁴ Свое отражение она нашла, в частности, в знаменитом “L’Arbre des batailles” (1386–1389), сочинении Оноре Бове⁵⁵, писавшего о необходимости ведения войны против сарацин, издании специальной папской буллы для организации нового похода на Восток и о законном праве короля Иерусалима сражаться за свои владения. Бове, правда, полагал, что миссионерская деятельность среди язычников была бы предпочтительнее открытых военных действий⁵⁶, однако не все его современники разделяли подобные взгляды⁵⁷. Так, Филипп де Мезьер в своем “Epistre lamentable et consolatoire” (1397 г.), адресованном герцогу Бургундскому, королям Франции и Англии, а также всем добрым католикам, прямо призывал к новому крестовому походу и излагал собственные взгляды на организацию войска, дабы на этот раз победа осталась за ним. Он призывал европейских монархов отомстить за позор и унижение, которым подверглась христианская вера⁵⁸, ставя им в пример их славных предков – Карла Великого, Людовика Толстого, Людовика Святого⁵⁹. Ту же мысль последовательно развивал, к примеру, Эсташ Дешан, писавший в 1395 г.: “Правители мира, я взываю к вам и умоляю / помочь мне покорить сарацин, / Я – закон, будьте на моей стороне, / Чтобы завоевать сердце Святой земли”⁶⁰.

Идея нового крестового похода поддерживалась и устной традицией – прежде всего так называемым “пророчеством Сивиллы”, заимствованным из Византии и хорошо известным на Западе⁶¹. В легенде речь шла о последнем золотом веке христианских народов, объединенных под властью императора. В роли последнего в разные периоды истории видели то короля Артура, то Карла Великого, то Фридриха Барбароссу. Вследствие ослабления германской Империи с конца XIII в. на эту роль стали активно претендовать французские короли⁶². Уже в правление Филиппа IV Красивого, также вынашивавшего планы мирового крестового похода, Пьер Дюбуа в своем трактате “De recuperatione Terrae sanctae” (1306)

подробно рассматривал саму возможность избрания французского монарха императором. Именно у Дюбуа “пророчество Сивиллы” впервые было названо “пророчеством о втором Карле Великом”, который отвоеует Святую землю, соберет под своей властью все народы, и будет править ими из своей новой столицы в Иерусалиме⁶³.

Весьма активно проблема крестового похода обсуждалась и при дворе Карла VI. Идти на Восток и покончить со Схизмой его призывали французские визионерки Констанция из Рабастана и Мария Авиньонская⁶⁴. Посетивший страны Западной Европы в 1399–1400 г. император Мануил Палеолог (которого поддерживал папа Бонифаций IX) прямо просил Карла VI о помощи, но согласия на новый поход не получил⁶⁵. Ухудшение же внутривосточной обстановки в начале XV в., как принято думать, свело практически на нет дискуссию по данной проблеме во Франции⁶⁶. И все же полностью о ней не забыли. Свидетельство тому – творчество Кристины Пизанской, которое имеет для нас особое значение.

* * *

Проблема спасения и сохранения христианской веры постоянно возникает в политических сочинениях французской писательницы⁶⁷. Уже в “*Livre des fais et bonnes meurs du sage roy Charles V*” (1404) Кристина пишет о том, что именно на французских королях издавна лежит забота по наведению порядка в Церкви и что Карл V делал все для устранения Схизмы и установления всеобщего мира среди христиан⁶⁸. Что же до крестового похода, то, вспоминая визит в Париж императора Римской империи Карла IV, она замечает, что театральное представление на тему взятия Иерусалима Готфридом Бульонским, данное перед двумя монархами, должно было послужить им “добрым примером”⁶⁹. Для нас, однако, значительно больший интерес представляет развитие темы крестового похода, данное Кристиной Пизанской в ее последнем, вероятно, произведении – “*Ditié de Jeanne d’Arc*”⁷⁰.

Как и ее предшественники, Кристина увязывает тему искоренения церковной Схизмы с походом на Восток, который предпримет французский король ради покорения неверующих, еретиков и сарацин⁷¹. В Святую землю, которую он завоюет, его поведет Жанна д'Арк, и вместе они обретут там славу⁷². Идея создания единой христианской империи оказывается также весьма близка автору: она воспроизводит в своем “*Ditié*” пророчество о втором Карле

Великом – “Карле, сыне Карла”, который должен стать “великим господином всех королей” и “императором”⁷³.

Как представляется, непосредственным толчком для включения темы крестового похода в “Ditié” могло послужить знаменитое письмо Жанны д’Арк, адресованное англичанам и отосланное из Пуатье 22 марта 1429 г. В этом послании, похоже, содержится намек на возможность организации совместной военной кампании против неверных. Жанна призывает герцога Бедфорда прекратить сопротивление и обещает (в случае, если он проявит благоразумие), что он сможет присоединиться к ней и всем французам и совершить “самое лучшее деяние, которое когда-либо случалось в христианском мире”⁷⁴.

Если речь на самом деле шла о крестовом походе, то Кристина Пизанская, вне всякого сомнения знакомая с содержанием письма⁷⁵, могла воспользоваться этой идеей и развить ее в своем последнем сочинении, причем сформулировать ее настолько полно и ясно, как не удавалось сделать никому из французских авторов первой половины XV в.⁷⁶ Тем более, никто из них не увязывал такой поход с миссией Жанны д’Арк. Именно это обстоятельство делает особенно интересным сопоставление двух существующих описаний воображаемого путешествия Жанны на Восток и позволяет поставить вопрос о непосредственном влиянии “Ditié de Jeanne d’Arc” на сочинение Псевдо-Барбаро.

* * *

Любопытно, что тема крестового похода – не единственное, что сближает письмо неизвестного итальянского автора и “Ditié”. Прежде всего, одинаковым оказываются форма и принцип построения двух произведений. Кристина после небольшого пролога (присутствующего и у Псевдо-Барбаро) обращается по очереди к различным действующим лицам современности, как будто также пишет им письмо⁷⁷. Причем список основных адресатов у двух авторов совпадает. Это ключевые фигуры Столетней войны: Карл VII⁷⁸, Жанна д’Арк⁷⁹, которым авторы предсказывают скорую и безусловную победу, а также англичане⁸⁰, их союзники-бургундцы со своим герцогом⁸¹ и жители Парижа, которым надлежит сдаться на милость законного французского короля⁸². Важным представляется и то, что ни один из этих адресатов не является главным для наших авторов, все они в равной степени интересны Кристине и Псевдо-Барбаро.

Идентичностью построения сходство двух интересующих нас произведений, однако, не исчерпывается. Их тематика также оказывается чрезвычайно близкой.

В частности, одинаковым представляется обращение авторов к врагам Франции – англичанам, которым и Кристина, и Псевдо-Барбаро обещают гибель, если те не прекратят военные действия и не поймут, что Господь выступает на стороне их противников⁸³. Так же оценивают наши авторы и действия бургундцев, которые вполне могут превратиться в “рабов англичан”, если не остановятся, в ином случае всех их ждет ужасный конец⁸⁴. Наконец, обращаясь к жителям Парижа, Кристина Пизанская и Псевдо-Барбаро призывают их покориться своему законному суверену, просить его о прощении, заключить с ним мир и достойно принять его в своем городе⁸⁵.

Что же касается самой Франции, то оба автора с восторгом констатируют, что она возрождается, вновь обретает силу после стольких лет унижений. “Видал ли кто-нибудь, – вопрошает Кристина, – нечто столь удивительное... то, что судьба Франции (которую считали погибшей) изменится?”⁸⁶. Те же чувства разделяет и Псевдо-Барбаро: “Кто не знает, – пишет он, – в каком положении пребывал французский король еще совсем недавно? Париж был захвачен... а все земли вокруг попали под власть англичан”⁸⁷.

Счастливыми изменениями в своей судьбе страна, по мнению обоих авторов, обязана Жанне д'Арк. Кристина выражает надежду на то, что она “развяжет веревку, столь крепко связывающую Францию” и “установит мир на земле, униженной войной”⁸⁸. Псевдо-Барбаро также уверен, что девушка “поддержит свою страну, восстановит ее имя и былую славу”⁸⁹. Только ей, полагают авторы, может довериться Карл VII: он должен принять ее помощь в деле отвоевания собственной страны, которое обязательно произойдет⁹⁰. А вслед за тем наступит и черед империи, во главе которой Карл окажется также благодаря своей помощнице⁹¹.

Однако наибольший интерес, с точки зрения близости двух произведений, вызывает оценка личности самой французской героини. И Кристина, и Псевдо-Барбаро называют ее пастушкой и совершенно недвусмысленно уподобляют ее библейским героям-пастухам, также в свое время действовавшим по указанию Свыше⁹². И если данное сравнение является одним из наиболее распространенных во французских и иностранных сочинениях, посвященных Жанне д'Арк, начиная уже с 1429 г.⁹³, то другая аналогия, используемая нашими авторами, встречается в это время очень редко. Воздавая хвалу Жанне, Кристина пишет о том, что она “даст Франции напиток сладкого и питательного молока мира”, т.е. уподобляет ее самой Богородице – единственной непорочной деве, способной одновременно выступать в роли матери⁹⁴.

Она видит в Жанне главного защитника страны – ее “чемпиона”, которому сам Господь дал силы и могущество⁹⁵.

Сравнение с Богородицей – одно из излюбленных в творчестве Кристины Пизанской, она использует его, в частности, в письме к Изабелле Баварской (1405 г.), когда призывает королеву стать “матерью и защитницей своих подданных” – такой же, какой была Дева Мария для всего христианского мира⁹⁶. Та же тема поднимается в “*Prière à Notre-Dame*” (1414 г.), где Кристина молит Богородицу о помощи французскому королю⁹⁷ и о спасении Франции от бед, в которые ввергла ее “дама Ева”⁹⁸. Отождествление с Богородицей Жанны д’Арк, явившейся к Карлу VII с той же целью, выглядит таким образом в “*Ditié*” совершенно логично.

Уподобление Деве Марии вообще со временем становится одним из главных (и наиболее интересных) в эпосе французской героини⁹⁹. Однако в 1429 г. к нему прибегают еще не многие. Имя Богородицы появляется в уже знакомом нам письме рыцаря-иоаннита, точная датировка которого неизвестна¹⁰⁰. Еще одно упоминание мы встречаем в письме Джованни да Молино, посланном из Авиньона в Венецию 30 июня 1429 г.¹⁰¹ Эти отклики, однако, не могли быть известны в самой Франции, ибо предназначались иностранным адресатам. Таким образом, кроме Кристины Пизанской никто в 1429 г. не использовал данное сравнение применительно к Жанне – за исключением Псевдо-Барбаро, который повторяет слова французской писательницы, говоря, что Жанна, руководствуясь полученными свыше указаниями, спасет свой народ, как это случилось в свое время с блаженной Девой Марией¹⁰².

Именно это обстоятельство – наравне с использованием темы крестового похода, который возглавит Жанна д’Арк, – и дает возможность предположить, что Псевдо-Барбаро (кем бы он ни был на самом деле) был знаком с “*Ditié de Jeanne d’Arc*”, что он использовал в своем письме его структуру и некоторые темы¹⁰³.

* * *

Решение вопроса о заимствовании упирается, однако, в проблему датировки двух интересующих нас произведений. Как уже было сказано выше, время создания письма Псевдо-Барбаро известно нам достаточно точно – это вторая половина лета 1429 г. Что касается “*Ditié*”, то днем его окончания принято считать 31 июля 1429 г. – дату, которую поставила сама Кристина Пизанская в конце своего сочинения¹⁰⁴. В это время писательница уже много лет жила в королевском доминиканском монастыре в Пуасси, куда бежала в 1418 г. из Парижа, занятого бургундскими вой-

сками. Это вынужденное заточение никоим образом, надо полагать, не мешало ей находиться в курсе всех главных политических событий страны. До 1425 г. основным информатором Кристины оставался ее сын Жан де Кастель, исполнявший обязанности секретаря дофина Карла¹⁰⁵. Да и позднее, очевидно, она не утратила связей с королевским двором, о чем свидетельствует ее знакомство с “Заключением” из Пуатье (март 1429 г.) и трактатом Жака Желю “Dissertatio” (май–июнь 1429 г.), посвященными оценке личности и деяний Жанны д'Арк и оказавшими большое влияние на “Ditié”¹⁰⁶. В том же 1429 г. в монастыре в Пуасси жила сестра Карла VII, Мария Французская, что дает современным исследователям повод предполагать, что последнее произведение Кристины стало известным при дворе очень быстро¹⁰⁷. Об этом говорит и тот факт, что уже осенью того же года “Ditié” читали на территориях, все еще находившихся под властью англичан, например в Сансе¹⁰⁸.

Таким образом, предположение о возможном влиянии поэмы Кристины Пизанской на сочинение Псевдо-Барбаро кажется мне вполне допустимым. Как следствие, оно позволяет датировать письмо неизвестного итальянца еще точнее. Если считать, что оно было написано не позднее 8 сентября 1429 г. (т.е. до штурма Парижа королевскими войсками), то и появиться ранее 31 июля 1429 г. оно также не могло. Соответственно, время его создания относится к концу августа – самому началу сентября 1429 г.

* * *

За этими увлекательными гипотезами мы, однако, несколько позабыли о нашей главной теме – о путешествии как миссии, как времени становления героя, его душевного и нравственного роста. И если в случае с путешествием в Шинон такой смысл путешествия сознательно *post factum* формируется свидетелями на процессе по реабилитации, то в случае с вымышленным путешествием на Восток (тема, по понятным причинам не получившая никакого развития после казни Жанны в 1431 г.) миссионерский характер мероприятия очевиден сразу.

Путешествие в Святую землю, в представлении людей Средневековья, совсем не обязательно предполагало ведение войны. Скорее, оно рассматривалось как возможность спасения души, обретения небесного Иерусалима, т.е. как восхождение к Богу¹⁰⁹. Соответственно, смерть в крестовом походе воспринималась как совершенно определенный тип *мученичества*, самым известным и ярким примером которого являлась судьба Людовика Святого.

С этой точки зрения, особенно интересно, что и Жанна д'Арк, по замыслу Кристины Пизанской, также должна была найти свою смерть в Святой земле¹¹⁰. Таким образом она совершенно ясно уподоблялась главному “светскому” святому и патрону средневековой Франции¹¹¹.

Не менее важной оказывалась и идея церковной реформы, борьбы со Схизмой, которая также прекрасно укладывалась в рамки крестового похода, символизирующего борьбу за истинную веру. Обращение язычников и, наконец, создание мировой христианской империи “прочитывались” здесь не только как одна из составляющих миссионерской деятельности, но и как вполне логичный ее итог.

Именно эта составляющая в рассказах о двух путешествиях Жанны д'Арк – реальном и вымышленном – и делает возможным их сопоставление. Эти описания, сколь разными путями они ни создавались и сколько бы ни отстояли друг от друга во времени, преследовали одну и ту же цель. Они призваны были подчеркнуть *избранность* главной героини, ее выдающиеся морально-нравственные качества, божественность ее миссии, ее угодность Богу, ее почти святость.

Роднит эти два сюжета и то место, которое они занимают в эпопее Жанны д'Арк, вернее, та функция, которая отводилась бы им в этом эпическом сказании, будь оно когда-либо записано. Первое путешествие являлось бы здесь своеобразной *завязкой* истории, предвещающей ее последующее развитие, дающей определенные подсказки о характере и личности будущей героини. Описание второго служило бы не менее логичной *развязкой* истории, ее достойным основным содержанием эпилогом. Ведь оба путешествия Жанны на самом деле в большей или меньшей степени были плодом фантазии ее современников, оба были “привязаны” к ядру ее эпопеи – тем немногим реальным фактам ее биографии, которые знали рассказчики¹¹². Именно в этом заключается близость двух проанализированных выше эпизодов в эпопее Жанны д'Арк, дающих возможность их сопоставления и изучения и выводящих нас на значительно более серьезную проблему восприятия французской героини как миссионерки и как святой уже в первой половине XV в.

¹ Исследователей прежде всего интересует вопрос о том, когда именно (какого числа какого месяца) Жанна покинула Вокулер и когда она достигла Шинона и встретилась с дофином Карлом. Подробнее см.: *Райцес В.И.* “Свидание в Шиноне”. Опыт реконструкции // Казус. Индивидуальное и уникальное в ис-

- тории – 2003 / Под ред. М.А. Бойцова и И.Н. Данилевского. М., 2003. Вып. 5. С. 42–59; Тогоева О.И. В плену у “исторической действительности” // Там же. С. 60–72.
- ² Lettre de Perceval de Boulainvilliers au duc de Milan Philippe-Marie Visconti // *Quicherat J.* Procès de condamnation et de réhabilitation de Jeanne d'Arc. P., 1849. T. V. P. 114–121.
- ³ Lettre d'Alain Chartier à un prince étranger // *Quicherat J.* Op. cit. P. 131–136.
- ⁴ Fragment d'une lettre écrite au dos de la précédente // *Quicherat J.* Op. cit. P. 98–100. Ж. Кишра датирует это письмо 1429 г., но более точно времени его создания мы не знаем.
- ⁵ “Qui venientes, per medios hostes transierunt, nulla repulsa interjecta” (Lettre de Perceval de Boulainvilliers... P. 118); “Atque per rura, per castra, per civitates hostiles et media hostium tela...progressa, tandem ubi rex erat advenit” (Lettre d'Alain Chartier... P. 133).
- ⁶ “Puella, habitu pastoralis induta, et quasi virili, de mandato Dei omnipotentis accessit ad regem per diversa formidabilia itinera, sine violentia, illaesa, illibata, associata cum personis” (Fragment d'une lettre... P. 100).
- ⁷ “Vaucolors quae sola in Campaniae partibus regi fidem servat” (Lettre de Perceval de Boulainvilliers... P. 118).
- ⁸ “Sic egit, et multis praeostensis mirandis, jussit eam nobilibus associatam per vias conduci ad regem” (Ibid).
- ⁹ “Associata uno milite, uno scutifero et quatuor famulis, perrexit ad villam Sancti Urbani et ibi pernoctavit in abbacia. Item dixit quod in illo itinere transivit per villam Autisiodorensis, et ibi audivit missam in maiori ecclesia... Dixit ulterius ipsa Iohanna quod ivit ad illum quem dicit regem suum, sine impedimento; et, cum applicuisset apud villam Sancte Katherine de *Fierbois*, tunc primo misit ad illum quem dicit regem suum, deinceps ivit apud villam de *Chasteau Chinon* in qua ille quem dicit regem suum erat” (Procès de condamnation de Jeanne d'Arc / Ed. par P. Tisset. P., 1960. T. 1. P. 50–51).
- ¹⁰ “Et recedendo a dicta villa de Vallis Colore, propter timorem Anglicorum et Burgundorum circumcirca iter existentium, eundo versus regem, ibant aliquando de nocte; et manserunt per viam per spatium undecim dierum, equitando usque ad dictam villam de *Chinon*” (Procès en nullité de la condamnation de Jeanne d'Arc / Ed. par P. Duparc. P., 1977. T. 1. P. 290).
- ¹¹ “Et dicta Puella semper eis dicebat quod non timerent, et quod ipsa habebat in mandatis hoc facere, quia sui fratres de paradiso dicebant sibi ea que habebat agere, et quod erant jamque quatuor vel quinque anni quod sui fratres de paradiso et Dominus suus, videlicet Deus, dixerant sibi quod oportebat quod iret ad guerram pro regno Francie recuperando” (Ibid. P. 291).
- ¹² “Etiam itinerando ipsa libenter missas, ut dicebat, audisset, quia dicebat eis: “Si possemus audire missam, bene faceremus” (Ibidem).
- ¹³ “Dixit insuper idem testis quod dictis ipsius Puella multum credebatur; et ipsis dictis et ejusdem amore divino, ut credit, inflammatus erat” (Ibid.).
- ¹⁴ “Et per suum juramentum dixit quod nunquam habuit voluntatem ad eam, neque motum carnalem” (Ibid.).
- ¹⁵ “Dixit iterum idem testis quod, tamdiu quamdiu in ejus comitiva fuit, ipsam bonam, simplicem, devotam, bonam christianam, bene conditionatam et Deum timentem reperit” (Ibid.).
- ¹⁶ “Ipsa venerat versus ipsum Robertum ex parte Domini sui, ut ipse mandaret dalphino quod se bene teneret, et quod non assignaret bellum suis inimicis, quia ejus Dominus daret sibi succursum infra medium quadragesime” (Ibid. P. 305).

- ¹⁷ “Dicendo quod invitis inimicis ejusdem dalphini fieret rex” (Ibid.).
- ¹⁸ “Dixit etiam ipse testis quod ipsi manserunt per undecim dies per iter, eundo usque ad regem, tunc dalphinum, et eundo habuerunt multa dubia; sed dicta Johanna semper dicebat eis quod non timerent, quia, ipsis perventis ad villam de Chinon, nobilis dalphinus faceret eis bonum vultum” (Ibid. P. 306).
- ¹⁹ “Nec unquam in ipsa vidit aliquod malum, sed semper fuit bona filia sicut fuisset sancta” (Ibid. P. 307).
- ²⁰ Михайлов А.Д. Французский рыцарский роман и вопросы типологии жанра в средневековой литературе. М., 1976. С. 173–180.
- ²¹ Там же. С. 180; Лотман Ю.М. О понятии географического пространства в русских средневековых текстах // Труды по знаковым системам. Тарту, 1965. Т. II. С. 210–211.
- ²² “Dixit etiam quod, dum ipsa voluit recedere, dicebatur sibi quomodo recederet, propter armatos circumstantes; que respondebat quod non timebat armatos, quia habebat viam suam expeditam; quia, si armati essent per viam, habebat Deum, dominum suum, qui sibi faceret viam ad eundum juxta dominum dalphinum, et quod erat nata ad hoc faciendum” (Procès en nullité de la condamnation de Jeanne d’Arc. T. 1. P. 299–300).
- ²³ “Et, ut verisimile credi potest, signum aliquod sue missionis dedisset, eum ad asscendum et ea que poscebat adimplendum adduxit. Unde ipse, paratis ad proficiscendum equis ac famulis ceterisque necessariis que suo convenirent statui, eam... ad Karolem regem Turonum usque perduxit” (*Basin T. Histoire de Charles VII / Ed. par C. Samaran. P., 1964. T. I. P. 128*). Упоминание Тура в качестве конечной цели путешествия является, конечно, ошибкой автора.
- ²⁴ См., к примеру: *Weinstein D., Bell R.M. Saints and Society. Christendom, 1000–1700. Chicago; L., 1982. P. 283–285*.
- ²⁵ “Dixit insuper ipse testis quod ipsa Puella libenter missas audiebat, prout vidit, sepe confitebatur, libenter dabat elemosynas; et dixit testis quod multotiens sibi pecunias ad dandum pro Deo concessit” (Procès en nullité de la condamnation de Jeanne d’Arc. T. 1. P. 291).
- ²⁶ “Environ ces jours arriva dedans Chinon Jehanne la Pucelle et ceulx qui la conduisoient, fort esmerveillez commant ilz estoient peu arriver sauvement, veuz les perilleux passaiges qu’ilz avoyent trouvez, les dangereuses et grosses rivières que ilz avoyent passées à gué, et le grant chemin qu’il leur avoit convenu faire, au long duquel avoyent passé par plusieurs villes et villaiges tenans le party Angloys... esquelles se faisoient unnumerables maulx et pilleries. Par quoy lors louèrent Nostre Seigneur de la grâce qu’il leur avoit faicte, ainsi que leur avoit promis la Pucelle par avant” (*Journal du siège d’Orléans, 1428–1429. Augmenté par plusieurs documents notamment des comptes de ville, 1429–1431 / Publ. par P. Charpentier et C. Cuissard. Orléans, 1896. P. 46*).
- ²⁷ “Lesquels en feirent grand difficulté, et non sans cause; car il failloit qu’ils passassent par les dangers et périls des ennemis. Ladictte Jeanne congneut bien la crainte et doute qu’ils faisoient; si leur dist: “En nom Dieu, menez-moi devers le gentil daulphin, et ne faicte doute, que vous ne moy n’aurons aucun empeschement” (*Chronique de la Pucelle // Quicherat J. Op. cit. P., 1847. T. IV. P. 206*).
- ²⁸ “Capitaine, c’est grant folye / de voloir cecy entreprendre” (*Le Mistere du siege d’Orleans / Ed. critique de V.L. Hamblin. Genève, 2002. V. 9149–9150*).
- ²⁹ “Enffans, n’ayez de riens soussy. / En nom Dieu, nous eschapperons, / je le vous promés tout ainsi, / n’empeschement ne trouverrons” (*Ibidem. V. 9157–9160*).
- ³⁰ “Je m’en esmerveilleray dont, / et ne puis pas bien cecy croire” (*Ibid. V. 9161–9162*).

- ³¹ “Ne en ma vie je ne pensoie / arriver sans empeschement, / et avons trouvé plaine voye; / tousjours Anglois, incessamment, / mais onques ne se sont offers / de nous faire nul desplaisir, / par passaiges, ports et travers / du tout, nous en sommes sailliez / de tout mal et de tous perilz, / qui est une chose impossible” (Ibid. V. 9881–9890).
- ³² “Des nouvelles je vous viens dire, / que une pucelle amenons, / juste et bonne, tres chier sire, / et de certain nous le creons, / que en elle trouvé avons / toute parolle veritable, / dont en elle nous esperons / qu'elle soit tres digne et notable” (Ibid. V. 9725–9732).
- ³³ “Mes est si prudente et si saige, / nous a convenu l'amener, / par son beau parler et langaige” (Ibid. V. 9865–9867).
- ³⁴ “En elle toute bonté est, / autre chose n'en pourroies dire” (Ibid. V. 9907–9908).
- ³⁵ Подробнее о них: Тогоева О.И. Жанна д'Арк и ее король: взгляд со стороны // Власть, общество индивид в средневековой Европе / Отв. ред. Н.А. Хачатуря; Сост. О.С. Воскобойников. М., 2008. С. 381–397.
- ³⁶ Письмо содержится в сборнике сочинений, принадлежащих различным итальянским гуманистам XV–XVI вв. В единый кодекс, хранящийся ныне в Ватиканской библиотеке (Vat. lat. 6898), эти отдельные тетради были объединены в XVII в. Интересующее нас письмо было написано в XV в., на что указывает его палеографический анализ: Gilli P. L'épopée de Jeanne d'Arc d'après un document italien contemporain: édition et traduction de la lettre du pseudo-Barbaro // Bulletin de l'Association des amis du Centre Jeanne d'Arc. 1996. N 20. P. 4–26; *Idem*. Une lettre inédite sur Jeanne d'Arc (1429) faussement attribuée à Francesco Barbaro, humaniste vénitien // L'Annuaire-Bulletin de la Société de l'histoire de France. 1997. P. 53–73.
- ³⁷ См. о нем: King M. Umanesimo e patriziato a Venezia nel Quattrocento. Roma, 1986. Т. II. P. 138–144, 462–465.
- ³⁸ Ibid. P. 463.
- ³⁹ Письма Франческо Барбаро были опубликованы полностью еще в середине XVIII в.: Barbaro F. Diatriba praeliminaris in duas partes divisa ad Francisci Barbari epistolas et aliorum ad ipsum epistolae ab anno Christi 1425 ad annum 1453 / Ed. M.A. Quirini. Brescia, 1743. Т. 1–2. Академическое издание см.: Barbaro F. Epistolario / A cura di C. Griggio. Firenze, 1991. Т. 1: La tradizione manoscritta e a stampa. Т. 2: La raccolta canonica delle “Epistole”. Firenze, 1999.
- ⁴⁰ Gilli P. Une lettre inédite. P. 55–56.
- ⁴¹ “Quam vero id pulchrum ac speciosum cernere, quam modo pium ac sanctum mente contemplari puellam ante viros in armatos hostes vadentem. Hique Britani fortissimi multa hominum milia paucis occurebant quibus item rebus accidebat, quod hi per tot annos omnibus preliis victores Galli victi fuerant, nec iam aut animus aut vitus ad vincendum supererat, nisi quantum spei presens femela plusquam virili et audacia referebat” (Gilli P. L'épopée de Jeanne d'Arc... P. 13).
- ⁴² “Nec putes regiam coronam capiti vel thesauris vel delitiis, sed fide et iustitia pietate convenire et memineris nihil plus Regi quam regiam licentiam obesse” (Ibidem).
- ⁴³ “Te quoque, o Phylippe, pro familiari illa necessari[tudine]... simul ac gentis instituto decet, si quid... parandum sit, veluti rem nepotum... gubernasti. Sic nunc quibus maxime potes auxiliis iuvare, ut in patrium ius ac dignitatem redeant” (Ibid. P. 15).
- ⁴⁴ “Excipite Parisii Regem vestrum omnem in uno avorum gloriam et dignitatem perspicite, cumulate liliis beatam hanc aulam stipate omnem domum floribus quippe non tam regio decore et quam celesti splendore illustrem” (Ibid. P. 16).
- ⁴⁵ “Ut fama est, Virgo ipsa e tribus que sunt illi divinitis constituta hoc primum ac minimum dicit pulsus Britanis, Carolum in avito regno collocari” (Ibid. P. 14–15).

- ⁴⁶ Подробнее см.: *Тогоева О.И.* Исполнение пророчеств: Ветхозаветные герои Столетней войны // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории – 2005 / Под ред. М.А. Бойцова и И.Н. Данилевского. М., 2006. Вып. 7. С. 88–106.
- ⁴⁷ “Quantum vero idest, o virgo, quod secundum te ac tertium facturam dicis maius quidem Francorum regno maius omnis Gallia maius omni gente. Tunc ab Oceano ad Indos unius imperii regimen constitues quicquid est gentium unius hominis arbitrio, aut alicuius rei publice legibus subiugabis... Denique novam imperii sedem, primumque aliquod rerum caput instituis” (*Gilli P.* *L'épopée de Jeanne d'Arc...* P. 15).
- ⁴⁸ “Forsan istos massagetarum, quorum iugum patimur ad fidem, iam dudum heu tot malis nostris ac probris desertam revocabis, aut in Asiarum revoluta beata et illa nostre salutis monumenta ad pacem ac libertatem restitues” (*Ibid.*).
- ⁴⁹ “An haec quam cernimus Romane Ecclesie potestas communi sceptro latius regnatura?” (*Ibid.*).
- ⁵⁰ “Italia antiquis viribus reparanda est... Sola es que tanto malo mediri potes. Equidem spero fore apud nos praecipuam tue potestatis, curam ut ferme Italiam hodie in suis malis natantem miserata restaures” (*Ibid.* P. 15–16).
- ⁵¹ Подробнее см.: *Gilli P.* *Au miroir de l'humanisme. Les représentations de la France dans la culture savante italienne à la fin du Moyen Age.* P., 1997. P. 170–175, 225–240.
- ⁵² “E dapuo questa damixela aver dito [a miser] lo Dolfin vole andar a Roma per farlo incoronar de la so corona de tuta Franza” (*Chronique d'Antonio Morosini. Extraits relatifs à l'histoire de France / Ed. par G. Lefèvre-Pontalis, L. Dorez.* P., 1901. T. 3 (1429–1433). P. 64–66).
- ⁵³ “La glorioxa damixela a promeso a dar al Dolfin, [apreso] de donarli la corona de Franza, uno dono che valerà plu del reame de Franza, et apresu declararli de darly la conquista de la Tere sancte” (*Ibid.* P. 82).
- ⁵⁴ См., например: *Atiya A.S.* *The Crusade of Nicopolis.* L., 1978. P. 119–125; *Rousset P.* *Histoire d'une idéologie. La Croisade.* Lausanne, 1983. P. 107–109, 131–133.
- ⁵⁵ Имя этого автора долгое время было принято писать как “Боне” (Bonet), однако исследования последних лет показали, что транскрипция “Бове” является единственно верной: *Lefèvre S.* *Honoré Bovet (ou Bouvet) // Dictionnaire des lettres françaises. Le Moyen Age / Sous la dir. de G. Hasenohr et M. Zink.* P., 1992. P. 685–686.
- ⁵⁶ О восприятии крестового похода как “войны ради мира” в XIII–XV вв. см.: *Rousset P.* *Op. cit.* P. 111–127.
- ⁵⁷ Подробнее см.: *Contamine P.* *L'idée de guerre à la fin du Moyen Age, aspects juridiques et éthiques // Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres.* 1979. P. 70–86; *Richter R.* *La tradition de l'Arbre des Batailles par Honoré Bonet // Romanica Vulgaria.* 1983. T. 82. P. 129–141.
- ⁵⁸ “Et ce soit dit pour démonstrer, mon très-amé seigneur, que vostre plaie et douleur doit estre commune singulièrement aux roys, aux princes et à toute la crestienté et que vous avés assés de compaignie pour vengier la honte commune et réparer tout ce qui se pourra amender: laquelle chose tout bon crestien doit désirer” (*L'Épître lamentable et consolatoire // Œuvres de Froissart / Ed. Kervyn de Lettenhove.* Bruxelles, 1872. T. 16. P. 444–523, здесь p. 456–457).
- ⁵⁹ “Mon très-doulx seigneur, il te souviengne de la prouesce en Dieu de tes prédécesseurs, c'est-assavoir de très-preu saint Charlemaigne, de très-vaillant Loys le Gros et du très-vaillant saint Loys” (*Ibid.* P. 458–459). Подробнее о взглядах Филиппа де Мезьера на новый Крестовый поход: *Iorga N.* *Philippe de Mézières et la croisade au XIVe siècle.* P., 1896.

- ⁶⁰ “Princes mondain, je vous requier et proy / Que vous m’aidiez les Sarrasins conquerre; / Je suis la loy, soiez avecques moy / Pour conquerir de cuer la Sainte Terre” (Œuvres complètes de Eustache Deschamps / Publ. par le marquis de Queux de Saint-Hilaire. P., 1878. T. 1. Balade XLIX. P. 138–139).
- ⁶¹ Подробнее см.: *Reeves M.* Joachim of Fiore and the Prophetic Future. A Medieval Study in Historical Thinking. Guildford, 1999. P. 59–60, 63, 66–72; *Bouzy O.* Prédiction ou récupération, les prophéties autour de Jeanne d’Arc dans les premiers mois de l’année 1429 // Bulletin de l’Association des amis du Centre Jeanne d’Arc. 1990. N 14. P. 39–47.
- ⁶² *Zeller G.* Les rois de France candidats à l’Empire. Essai sur l’idéologie impériale en France // *Zeller G.* Aspects de la politique française sous l’Ancien Regime. P., 1964. P. 12–89.
- ⁶³ *Samaran C.* Projets français de croisade de Philippe le Bel à Philippe de Valois // Histoire littéraire de la France. 1981. T. 41. P. 33–74; *Schein S.* The Future “Regnum Hierusalem”. A Chapter in Medieval State Planning // Journal of Medieval History. 1986. T. 10. P. 704–717.
- ⁶⁴ *Vauchez A.* Jeanne d’Arc et le prophétisme féminin des XIVe et XVe siècles // Jeanne d’Arc. Une époque, un rayonnement. P., 1982. P. 159–168.
- ⁶⁵ Подробнее см.: *Atiya A.S.* Op. cit. P. 119–120.
- ⁶⁶ *Ibid.* P. 121; *Gilli P.* Au miroir de l’humanisme... P. 170; *Rousset P.* Op. cit. P. 129.
- ⁶⁷ См. об этом: *Thomassy R.* Essai sur les écrits politiques de Christine de Pisan. P., 1838. P. XXV–XXXIV; *Gauvard C.* Christine de Pisan a-t-elle eu une pensée politique? // Revue historique. 1973. T. 250, N 2. P. 417–430; *Contamine Ph.* La théologie de la guerre à la fin du Moyen Age: la guerre de Cent ans fut-elle une guerre juste? // Jeanne d’Arc. Une époque, un rayonnement. P. 9–21.
- ⁶⁸ “Des Crestiens, lesquelz doivent estre tous soubz une mere sainte Eglise... véant, le bon prince, que il ne pouvoit tout le monde de ceste chose appaisier, désirant le bien et la paix universelle de toute crestienté, ains qu’il trespasast, avoit délibéré... que il feroit tant vers les princes de crestienté, que conseil général de tous les prélas seroit assemblé, aucune part, à certain jour” (*Pizan Ch.de.* Le Livre des fais et bonnes meurs du sage roy Charles V // Nouvelle collection des mémoires pour servir à l’histoire de France depuis le XIIIe siècle jusqu’à la fin du XVIIIe / Ed. par MM. Michaud et Poujoulat. P., 1836. T. II. P. 3–145, здесь P. 129).
- ⁶⁹ “Deux entremés y ot: l’un, comme Godefroy de Buillon conquist Jherusalem, laquelle histoire ramentevoir estoit pertinent pour exemples donner à telz princes” (*Ibid.* P. 110). Любопытно, что идейным вдохновителем этого представления, возможно, являлся все тот же Филипп де Мезьер, активный пропагандист нового крестового похода: *Lefèvre S.* Philippe de Mézières // Dictionnaire des lettres françaises. Le Moyen Age / Sous la dir. de G. Hasenohr et M. Zink. P., 1992. P. 1144–1146.
- ⁷⁰ *Pisan Ch.de.* Ditié de Jeanne d’Arc / Ed. A.J. Kennedy, K. Varty. Oxford, 1977.
- ⁷¹ “En Christianité et l’Eglise / Sera par elle mis concorde. / Les mescreans dont on devise, / Et les herites de vie orde / Destruira” (*Ibid.* V. 329–333).
- ⁷² “Des Sarradins fera essart, / En conquerant la Saintte Terre, / Là menra Charles, que Dieu gard! / ...Et l’un et l’autre gloire acquerre” (*Ibid.* V. 337–343).
- ⁷³ «Car ung roy de France doit estre / Charles, filz de Charles, nommé, / Qui sur tous rois sera grant maistre. / Propheciez l’ont surnommé / “Le Cerf Volant”, et consumé / Sera par cellui conquereur / Maint fait (Dieu l’a à ce somé), / Et en fin doit estre empreur» (*Ibidem.* V. 121–128).

⁷⁴ “Duc de Bethfort, la Pucelle vous prie et vous requiert que vous ne vous faictes pas destruire. Se vous faictes rayson, encore pourrez venir en sa compaignie toù que les François feront le plus biau fait qui oncques fut fait pour la crestienté” (Lettre de la Pucelle aux Anglais // *Quicherat J.* Op. cit. T. V. P. 97–98). Впервые на намек Жанны д’Арк относительно организации похода на Восток в письме к англичанам обратил внимание американский исследователь Келли Де Врис: *DeVries K.* Joan od Arc’s Call to Crusade // *Joan of Arc and Spirituality* / Ed. A.W. Astell, B. Wheeler. N.Y., 2003. P. 111–126. Однако, его предположение, что эта идея уже совершенно эксплицитно выражена в послании Жанны герцогу Бургундскому от 17 июля 1429 г., не выдерживает критики, ибо основывается на единственной фразе из этого письма, в которой французская героиня просит прекратить сопротивление дофину Карлу. Если же ему так хочется продолжать военные действия, замечает она, то пусть он обратит свои силы против сарацин: “Pardonnez l’un à l’autre de bon cuer, entièrement, ainsi que doivent faire loyaulx chrestians; et s’il vous plaist à guerroyer, si alez sur les Sarrazins” (Lettre de la Pucelle au duc de Bourgogne // *Quicherat J.* Op. cit. T. V. P. 126–127). Формулировка данного пожелания заставляет предположить, что перед нами, скорее, фигура речи, нежели ясно высказанное намерение лично отправиться на Восток. Та же неверная трактовка: *Скакальская А.Б.* Бог и мое право // *Процесс Жанны д’Арк. Материалы инквизиционного процесса* / Пер., коммент., сопровод. статья А.Б. Скакальской. М.; СПб., 2008. С. 338–482, здесь С. 347.

⁷⁵ См. примеч. 105.

⁷⁶ Наиболее известное французское сочинение XV в., посвященное этому вопросу, было написано значительно позднее, в 1451 г., Жаном Жерменом, епископом Шалона, и предназначалось Карлу VII: *Le Discours du voyage d’Oultremer au très victorieux roi Charles VII, prononcé en 1452 par Jean Germain, évêque de Châlon* / Ed. par C. Schefer // *Revue de l’Orient latin*. 1895. Т. III. P. 303–342. Чуть позже, в 1454 г., Филипп Добрый, герцог Бургундский, устроил в Лилле специальный банкет, названный “Обет фазана”, на котором призвал своих вассалов и европейских правителей к новому походу против неверных: *Хачатурян Н.А.* Светские и религиозные мотивы в придворном банкете “Обет фазана” герцога Бургундского в XV в. // *Королевский двор в политической культуре средневековой Европы. Теория. Символика. Церемониал* / Под ред. Н.А. Хачатурян. М., 2004. С. 177–199; *Le Banquet du Faisan 1454: l’Occident face au défi de l’Empire ottoman* / Ed. par M.-T. Caron, D. Clauzel. Arras, 1997.

⁷⁷ *Arnaville T.* Structure personnelle du “Ditié de Jeanne d’Arc” (1429) // *Revue des langues romanes*. 1988. Т. 92, N 2. P. 287–291. Форма письма вообще весьма характерна для творчества Кристины Пизанской. Она использовала ее как в поэтических произведениях (*Pisan Ch.de.* Epistre à Eustache des Champs, dit Morel, bailli de Senlis // *Thomassy R.* Op. cit. P. 121–122), так и в политических сочинениях (*Pisan Ch.de.* Epistre à la reine / Ed. par A.J. Kennedy // *Revue des langues romanes*. 1988. Т. 92, N 2. P. 253–264; *Iadem.* Lamentation des maux de la France / Ed. par A.J. Kennedy // *Mélanges de langue et littérature françaises du Moyen Age et de la Renaissance offerts à Monsieur Charles Foulon*. Rennes, 1980. P. 177–185).

⁷⁸ *Pisan Ch.de.* Ditié... V. 97–120 = *Gilli P.* L’épopée de Jeanne d’Arc. P. 23, 26.

⁷⁹ *Pisan Ch.de.* Ditié... V. 161–192 = *Gilli P.* L’épopée de Jeanne d’Arc. P. 16–18, 21, 25–26.

⁸⁰ *Pisan Ch.de.* Ditié... V. 305–320 = *Gilli P.* L’épopée de Jeanne d’Arc... P. 24.

⁸¹ *Pisan Ch.de.* Ditié... V. 361–376 = *Gilli P.* L’épopée de Jeanne d’Arc. P. 24–25.

⁸² *Pisan Ch.de.* Ditié... V. 425–440 = *Gilli P.* L’épopée de Jeanne d’Arc. P. 26.

- ⁸³ “Vous irés ailleurs tabourer, / Se ne voulez assavouer / La mort, comme voz compaignons, / Que lous pevent bien devouer, / Car mors gisent par les sillons! / Et sachez que par elle Anglois / Seront mis jus sans relever, / Car Dieu le veult, qui oit les voiz / Des bons qu’ilz ont voulu grever!” (*Pisan Ch.de. Ditié...* V. 316–324). “Quid vero adhuc frustra contenditis? Quid tam diu ad aeternas voces reclamatis? Parum ne tot preliis intellexistis non humanis viribus sed prorsus divina virtute ac celesti ferro adversum vos pugnari, nec esse quicquam miserius quam pertinaces iras supreme illi potentiae obicere. Hic igitur hic si sapitis gladios ponite, hic si vitam cupitis vincenti Deo manum date” (*Gilli P. L'épopée de Jeanne d'Arc...* P. 14).
- ⁸⁴ “Et vous, rebelles rouppieux, / Qui à eulz vous estes adhers, / Or voiez-vous qu’il vous fust mieulx / D’estre alez droit que le revers, / Pour devenir aux Anglois serfs. / Gardez que plus ne vous aviengne / (Car trop avez esté souffers), / Et de la fin bien vous souviengne!” (*Pisan Ch.de. Ditié...* V. 361–368). “Te quoque velim Senonum ducem datas acceptasque iniurias oblivisci nec te ultra sceleratis partibus inferre... Quid tu modo unius puellae sequeris vestigia teque potius delate oportunitati adiungis quam infelici audaciae poenas tuas?” (*Gilli P. L'épopée de Jeanne d'Arc...* P. 14).
- ⁸⁵ “O Paris tresmal conseillé! / Folz habitans sans confiance! / Aymes-tu mieulz estre essillié / Qu’à ton prince faire accordance? / ...Trop mieulx te feust par suppliance / Requerir mercy. Mal y vises!” (*Pisan Ch.de. Ditié...* V. 433–440). “Excipite Parisii Regem vestrum omnem in uno avorum gloriam et dignitatem perspicite” (*Gilli P. L'épopée de Jeanne d'Arc...* P. 16).
- ⁸⁶ “Qui vit doncques chose avenir / Plus hors de toute opinion / ...Que France (de qui mention / On faisoit que jus est ruée) / Soit, par divine mission, / Du mal en si grant bien muée” (*Pisan Ch. de. Ditié...* V. 73–80).
- ⁸⁷ “Quis vero nesciat, non dicam annos sed paucos ante quo in loco Rex Francorum esset? Capta dudum Parisia omnique circum provincia in potestatem Brittanorum redacta ac tollerandum fortasse populisi ex calamitate ac perturbatis et desperatis rebus aliud iugum accepisset” (*Gilli P. L'épopée de Jeanne d'Arc...* P. 10).
- ⁸⁸ “Et toy, Pucelle beneurée, / Y dois-tu estre obliée, / Puis que Dieu t’a tant honorée / Que as la corde desliée / Qui tenoit France estoit liée? / Te pourroit-on assez louer / Quant ceste terre, humiliée / Par guerre, as fait de paix douer?” (*Pisan Ch.de. Ditié...* V. 161–168).
- ⁸⁹ “Gaude huius merito Gallia liberas iam voces emittite, quibus mos est, divina beneficia memorare: haec tibi Regem confirmat, haec tibi nomen, hec veterem gloriam restituit” (*Gilli P. L'épopée de Jeanne d'Arc...* P. 13–14).
- ⁹⁰ “En peu de temps; que l’on cuidoit / Que ce feusst com chose impossible / Que ton pays, qui se perdoit, / Reusses jamais. Or est visible – / Ment tien, puis que qui que nuisible / T’ait esté, tu l’as recouvré! / C’est par la Pucelle sensible, / Dieu mercy, qui y a ouvré!” (*Pisan Ch.de. Ditié...* V. 105–112). “Tibi ego quantis possum votis manibus ac literis gratulor, deinceps omnia bene speraveris qui tanto rerum tuarum praesidio niteris non antea cessabitur quam videas omnia expleri, quae sunt huius puellae ministerio facienda” (*Gilli P. L'épopée de Jeanne d'Arc...* P. 13).
- ⁹¹ См. примеч. 47, 69.
- ⁹² “Car, se Dieu fist par Josué / Des miracles à si grant somme, / Conquerant lieux, et jus rué / Y furent maint, il estoit homme / Fort et puissant. Mais, toute somme, / Une femme – simple bergiere – / Plus preux qu’onc homs ne fut à Romme! / Quant à Dieu, c’est chose legiere” (*Pisan Ch.de. Ditié...* V. 193–200). “Quid tum agebas virgo inter pecudes relicta exigui graegis custos mollibus herbis oviculas circumduces?” (*Gilli P. L'épopée de Jeanne d'Arc...* P. 11).

- ⁹³ Райцес В.И. “Пастушка из Домреми”: Генезис и семантика образа // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории – 1996 / Под ред. Ю.Л. Бессмертного и М.А. Бойцова. М., 1997. Вып. 1. С. 251–264.
- ⁹⁴ McWebb C. Joan of Arc and Christine de Pizan: The Symbiosis of Two Warriors in the “Ditié de Jehanne d’Arc” // *Fresh Verdicts on Joan of Arc*. P. 133–144, здесь P. 140.
- ⁹⁵ “Considerée ta personne, / Qui es une jeune pucelle, / A qui Dieu force et pouvoir donne / D’estre le champion et celle / Qui donne France la mamelle / De paix et douce norriture” (*Pisan Ch. de. Ditié...* V. 185–190).
- ⁹⁶ “Encores vous dis-je que, tout ainsi comme le royne du ciel, mere de Dieu, est appellée mere de toute chrestienté, doit estre dicte et appellée toute saige et bonne royne mere et confortarresse, et advocate de ses subgiez et de son pueple” (*Pisan Ch. de. Epistre à la reine*. P. 256).
- ⁹⁷ “Pour le Roy de France te pri / Qu’en pitié tu oyes le cry / De ses bons et loyaux amis” (*Pisan Ch. de. Prière à Notre-Dame* // Thomassy R. Op. cit. P. 171–181, здесь P. 173).
- ⁹⁸ “Royne, qui des maux nous lève / Lesquelx nous empétra dame Eve, / Si com saint Augustin raconte, / Tu est celle qui n’es pas tève / A nous expurgier de la cève / De réchié qui trop nous surmonte” (Ibid. P. 174). О противопоставлении Евы и Марии, весьма популярном в средневековой Франции, см.: *Тогоева О.И.* Карл VII и Жанна д’Арк. Утрата девственности как утрата власти // *Историк и художник*. 2005. N 1. С. 154–171.
- ⁹⁹ В частности, сравнение с Богородицей активно используется на процессе по реабилитации Жанны д’Арк в 1456 г.: оно фиксируется в трактатах парижских теологов – Эли де Бурдейя, Тома Базена, Жана Бошара, Гийома Буйе, Робера Цибуля и Жана Бреалю – высказывавших свое мнение по поводу обвинений, выдвинутых в свое время против Жанны: *Procès en nullité de la condamnation de Jeanne d’Arc*. T. 2. P. 43, 194, 261, 321, 367, 411. Из светских авторов к сравнению французской героини с Девой Марией прибегает Матье Томассен в “*Registre Delphinal*”, созданном по заказу дофина Людовика (будущего короля Людовика XI) после 1456 г. Однако Томассен прямо ссылается в своем сочинении на “Ditié” Кристины Пизанской, откуда, как следует из его текста, он и заимствует интересующий нас образ: “Et j’ay plus tost désiré de mectre icy le traictié de laditte Christine que des autres, afin de tousjours honnorer le sexe féminin par le moyen duquel toute la chrestienté a eu tant de biens: par la pucelle Vierge Marie, la réparation et restauracion de tout le humain lignaige; et par laditte Pucelle Jehanne, la réparation et restauracion du royaume de France, qui estoit du tout en bas, jusques à prendre fin, si ne fust venue” (*Mathieu Thomassin* [Registre delphinal] // Quicherat J. Op. cit. T. IV. P. 310). См. также: *Astell A.W.* The Virgin Mary and the “Voices” of Joan of Arc // *Joan of Arc and Spirituality*. P. 37–60.
- ¹⁰⁰ “Adaccessit coelestis Puella et quod ipse pater cunctipotens virgini Mariae prae caeteris praestitit, scilicet ut eam tam pulchram aspicientes, quisque ille esset, qualiscumque et ex vita immorali, dies duxit suos ab omni concupiscentia saeculi” (Fragment d’une lettre... P. 99).
- ¹⁰¹ “E vede con che muodo l’a aidado Dio, chomo per una femena, zioè Nostra donna santa Maria, che salve l’umana generacion, chusy per questa donzela pura e neta l’a salvado la plu bela parte de cristade” (Chronique d’Antonio Morosini. P. 80).
- ¹⁰² “En virgo, quae caelestium oraculorum fata iussa aperiant, quae tibi facende ac parande salutis mandata revelet. Verum ante omnia, ut intelligas beate illius virginis patrocinium hoc esse, quae sane et aeternum dei omnipotentis filium pro communi

omnium salute peperit. Quid enim mulierem, quid puellam, quid virginem, quae sunt illius divine matris agnomina?” (*Gilli P. L'épopée de Jeanne d'Arc...* P. 8).

¹⁰³ В свою очередь это не исключает, что Псевдо-Барбаро мог знать и текст письма Жанны к англичанам и заимствовать оттуда саму идею крестового похода. Однако, на ее проработку, как мне представляется, могла оказать влияние именно поэма Кристины Пизанской.

¹⁰⁴ “Donné ce Ditié par Christine, / L'an dessusdit mil CCCC / Et XXIX, le jour où fine / Le mois de juillet.” (*Pisan Ch.de. Ditié...* V. 481–484). Подробнее об этом см.: *Kennedy A.J., Varty K. Introduction // Pisan Ch. de. Ditié. P. 1–23, здесь P. 1–2.* В современной историографии датировка “Ditié” была оспорена единственным раз, американскими исследовательницами Энн Люткус и Джулией Уокер, которые предложили считать временем окончания поэмы конец августа – начало сентября 1429 г.: *Lutkus A.D., Walker J.M. PR pas PC: Christine de Pizan's pro-Joan Propaganda // Fresh Verdicts on Joan of Arc / Ed. B. Wheeler, C.T. Wood. N.Y., 1996. P. 145–160.* А. Люткус и Д. Уокер посчитали, что в “Ditié” речь идет о том, что Карл VII и Жанна д'Арк уже стоят под стенами Парижа (куда они прибыли в реальности 29 июля 1429 г.), а потому сама поэма не могла быть закончена всего через два дня после этого события. Данная гипотеза основывается, однако, на неверном понимании текста, из которого ясно следует, что королевские войска “еще не дошли” до столицы Франции: “Ne scau se Paris se tendra / (Car encoures n'y sont-ilz mie)” (*Pisan Ch.de. Ditié...* V. 417–418). Ответ Агнуса Кеннеди см.: *Kennedy A.J. La date du “Ditié de Jehanne d'Arc”: réponse à Anne D. Lutkus et Julia M. Walker // Au champ des écritures / Ed. par E. Hicks. P., 2000. P. 749–770.*

¹⁰⁵ *Fraioli D. Joan of Arc: The Early Debate. Woodbridge, 2000. P. 104.*

¹⁰⁶ *Ibid. P. 106–113.*

¹⁰⁷ *Ibid. P. 104.* Как отмечал Бернар Гене, в исключительных случаях королевский гонец мог проезжать в день до 150 км. В среднем же эта дистанция равнялась 50–75 км в день: *Guenée B. Espace et Etat dans la France du bas Moyen Age // Annales E.S.C. 1968. Vol. 31. P. 744–758.*

¹⁰⁸ Это следует из анализа кодекса, хранящегося ныне в Бернской библиотеке (Verne 205), но созданного в Сансе между 1428 и 1430 гг. Текст “Ditié”, скопированный в него вместе с “Заключением” из Пуатье и письмом англичанам Жанны д'Арк, считается самым ранним из дошедших до нас списков поэмы Кристины Пизанской: *Kennedy A.J., Varty K. Op. cit. P. 2–4; Fraioli D. Op. cit. P. 123–125.*

¹⁰⁹ *Луцицкая С.И. Крестовые походы // Словарь средневековой культуры / Под ред. А.Я. Гуревича. М., 2003. С. 234–239.*

¹¹⁰ “Là doit-elle finer sa vie” (*Pisan Ch.de. Ditié...* V. 342).

¹¹¹ Связь французской героини и Людовика Святого особенно хорошо заметна по более поздним источникам. К примеру, на процессе по реабилитации граф Дюнуа заявлял, что именно Людовик (вместе с Карлом Великим) являлся Жанне в ее видениях и обещал помощь в освобождении Орлеана, о чем она якобы сама говорила свидетелю: «Tunc ipsa Johanna dixit in isto modo... “Non tamen procedi amore mei, sed ab illo Deo qui, ad requestam sancti Ludovici et sancti Karoli Magni, habuit pietatem de villa Aurelianensi, nec voluit pati quod inimici haberent corpus domini Aurelianensis et villam ejus”... Considerato preterea quod illa juvencula asserebat in visione habuisse quod sancti Ludovicus et Karolus Magnus orabant Deum pro salute regis et illius civitatis» (Procès en nullité de la condamnation de Jeanne d'Arc. T. 1. P. 318–319). Та же информация затем повторылась в “Хронике Девы” (*Chronique de la Pucelle. P. 208, 219.*)

- ¹¹² Ср.: “Пространственно-временная система художественного произведения в известном смысле может рассматриваться как фон сюжетного повествования, соотносящий отдельные сюжетные единицы и целые сюжетные образования не только между собой, но и с элементами, лежащими *вне данного текста и вне данной системы* (вплоть до реального времени и географического пространства)” (Неклюдов С.Ю. *Время и пространство в былине // Славянский фольклор*. М., 1972. С. 19; курсив мой – О.Т.).